Гуманитарное сотрудничество Китая и стран Центральной Азии в свете структурного конструктивизма А. Вендта

Инь Сымэн
канд. полит. наук, доцент факультета международных отношений, исследователь Института исследований Северо-Восточной Азии, Даляньский университет иностранных языков, yansimeng@dlufl.edu.cn,

Фан Сужань
магистр, факультет международных отношений, Даляньский университет иностранных языков, f15764918432@163.com

В статье на основе структурного конструктивизма А. Вендта рассматриваются механизмы и результаты гуманитарного сотрудничества Китая с пятью странами Центральной Азии через формирование общих представлений и идентичности. Показано, что сотрудничество в сфере образования, охраны культурного наследия и СМИ формирует общую систему представлений, ядром которой выступают «дух Шанхая», «дух Шелкового пути» и «сознание сообщества общей судьбы», и способствует изменению идентичности центральноазиатских стран по отношению к Китаю: от «соседних стран» к «стратегическим партнёрам» и «членам сообщества общей судьбы». Сущность сотрудничества заключается в конструировании нормативной структуры, которая через изменение представлений и идентичности переопределяет национальные интересы и логику взаимодействия. Вместе с тем процесс сталкивается с культурным влиянием России, конкуренцией западного дискурса и «дерусификацией». В дальнейшем необходимо развивать институциональные механизмы, молодёжные обмены и дискурсивные инновации для укрепления общих представлений и идентичности.

Ключевые слова: конструктивизм А. Вендта; сотрудничество Китай–Центральная Азия; общие представления; идентичность; сообщество общей судьбы

Данная статья является результатом исследования молодежного проекта Фонда планирования социальных наук провинции Ляонин 2023 г. «Исследование геополитической игры между Соединенными Штатами и Россией в Центральной Азии и ее влияния на Китай» (Номер проекта: L23CGJ001).

Введение

В мае 2023 года в Сиане состоялся первый саммит «Китай—Средняя Азия», на котором шесть стран объявили о намерении совместно создавать более тесное сообщество общих интересов «Китай—Средняя Азия»[1]. В июне 2025 года в Астане состоялся второй саммит, в ходе которого главы государств Китая и пяти стран Центральной Азии подписали «Договор о постоянном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Китайской Народной Республикой и Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой, Республикой Таджикистан, Туркменистаном и Республикой Узбекистан»[2], Это знаменует собой исторический скачок в отношениях между Китаем и пятью странами Центральной Азии — от добрососедства и дружбы к стратегическому партнерству и далее к сообществу общих судеб[3]. Какую роль в этом процессе играет сотрудничество в области гуманитарных наук? Как оно способствует постоянному углублению отношений между сторонами?

Гуманитарное сотрудничество является относительно новой, но быстро развивающейся областью в исследованиях отношений между Китаем и Центральной Азией. Существующие исследования, посвящённые гуманитарному сотрудничеству между Китаем и пятью странами Центральной Азии, в большинстве своём начинаются с описания политики или анализа интересов, рассматривая гуманитарное сотрудничество как инструмент, способствующий «взаимопониманию народов»[4, с. 145–153.; 5, 1-23; 6, 123–136]. При этом отсутствуют исследования, посвящённые анализу гуманитарного сотрудничества между Китаем и Центральной Азией с точки зрения конструктивистской теории, а также недостаточно теоретических разъяснений таких ключевых конструктивистских механизмов, как конструирование представлений, формирование идентичности и усвоение норм.

Исходя из этого, в данной статье на основе конструктивистской теории Александра Вендта (Alexander Wendt) рассматривается, как сотрудничество в области гуманитарных наук способствует глубокой эволюции отношений между Китаем и пятью странами Центральной Азии от «добрососедства» к «сообществу общих судеб» посредством «конструирования общих представлений» и «формирования идентичности».

Основные положения конструктивизма Александра Вендта

Теория конструктивизма в области международных отношений зародилась в конце 1980-х годов и представляет собой переосмысление и преодоление двух основных рационалистических теорий — неореализма и неолиберализма. «Конструктивисты… уделяют внимание роли в международных отношениях таких слабоматериальных или нематериальных факторов, как «идентичность», «нормы», «представления», «культура и язык»[7, с.152]. По мнению «структурных конструктивистов», представленных Александром Вендтом, «основой структуры международной системы является распределение представлений (т.е. культура системы), а не распределение материальной силы»[8, с.113]. Материальные факторы обретают смысл только через общие представления акторов.

Ключевая логика теории Вендта состоит в следующем: взаимодействие акторов формирует нормативную структуру, нормативная структура формирует идентичность акторов, идентичность определяет интересы, а интересы, в свою очередь, определяют поведение государства. Таким образом, сущность международной политики заключается в распределении общих представлений (shared ideas), а не материальной силы. Это открывает новую теоретическую перспективу для исследования гуманитарного сотрудничества: глубинный смысл гуманитарного сотрудничества состоит не в том, сколько иностранных студентов оно привлекает или сколько культурных мероприятий проводится, а в том, что оно изменяет структуру представлений и самоидентификацию акторов, тем самым переопределяя содержание национальных интересов и логику сотрудничества.

Основными переменными конструктивизма Вендта являются общее знание (или культура, shared knowledge), нормативная структура и идентичность. «Так называемое общее знание представляет собой социальное соглашение, включающее правила, стандарты,

институты, привычки и обычаи; конструктивизм определяет его как общие для акторов в определённой социальной среде понимания и ожидания»[7, с.173]. Оно формируется в процессе длительного взаимодействия и влияет на восприятие сторонами намерений и интересов друг друга. «В определённой степени, чем выше степень обмена знаниями между акторами и чем больше общего знания, тем сильнее их взаимная зависимость»[9, с.141].

Нормативная структура представляет собой социальную структуру, образованную общим знанием; она регулирует поведение государств через процессы социализации, даже если её нормы не имеют юридически обязательного характера. «Взаимодействие между акторами формирует социальную структуру»[10, с.244]. Идентичность (или коллективная идентичность) — это представление актора о том, «кто он есть»; она конструируется в процессе социального взаимодействия и определяет интересы актора и соответствующие им действия.

Гуманитарное сотрудничество как пространство формирования представлений и идентичности

Применив вышеупомянутую теоретическую логику к совместным исследованиям в области гуманитарных наук, можно прийти к следующим выводам:

Во-первых, сотрудничество в гуманитарной сфере является механизмом формирования общего знания. Такие мероприятия, как обмен в сфере образования, культурное взаимодействие и обмен специалистами, позволяют населению и элите разных стран напрямую общаться и лучше понимать друг друга. В ходе этого процесса формируются, распространяются и накапливаются знания об истории, культуре, обществе и пути развития другой страны, что постепенно приводит к формированию общей системы понимания. Го Хунвэй отмечает: «Взаимопонимание народов — это процесс, в ходе которого страны и народы, расположенные вдоль маршрутов инициативы «Один пояс, один путь», посредством взаимного обмена и сотрудничества, на основе самодисциплины и взаимного доверия, постоянно укрепляют коллективную идентичность друг друга, тем самым созидая сообщество общей судьбы человечества. С конструктивистской точки зрения, взаимопонимание народов представляет собой социальную конструкцию, основанную на представлениях, а также результат практической деятельности стран, расположенных вдоль маршрутов инициативы «Один пояс, один путь»[4, с. 145].

Во-вторых, сотрудничество в области культуры является движущей силой изменения нормативно-правовой структуры. Когда культурные обмены становятся достаточно глубокими и устойчивыми, они изменяют нормативно-правовую структуру международной системы — устанавливаются новые нормы сотрудничества, а старые конфронтационные представления утрачивают свою силу. «Шанхайский дух», сформировавшийся в отношениях между Китаем и странами Центральной Азии — «взаимное доверие, взаимная выгода, равенство, консультации, уважение к разнообразию цивилизаций, стремление к общему развитию», — является именно такой региональной нормой, сформированной в результате длительного взаимодействия. Гуманитарные контакты способствуют постепенному проникновению этой нормы с официального уровня в общество, укрепляя её социальную основу.

В-третьих, сотрудничество в области гуманитарных наук является каналом формирования идентичности. Вентер отмечает: «Коллективная идентичность приводит отношения между «я» и «другим» к логическому выводу, а именно к идентификации (identification). Идентификация — это когнитивный процесс, в ходе которого граница между «я» и «другим» стирается, а на стыке возникает полное преодоление. «Я» «включается» в «другого»[9, с.224]. Сотрудничество в области гуманитарных наук как раз и воздействует на этот процесс познания: посредством культурных выставок, образовательных обменов и распространения информации в СМИ оно изменяет представления населения Центральной Азии о Китае, превращая страну из далекого «другого» в близкого «партнера». Когда такое изменение восприятия достигнет определённого уровня, станет возможным сформировать то, что Винтер называет статусом «друга», то есть модель отношений, основанную на взаимном доверии, которая делает ненужными самостоятельные действия в сфере безопасности, а сотрудничество становится естественным выбором.

Таким образом, конструктивизм предоставляет мощный теоретический инструмент для понимания глубинных механизмов гуманитарного сотрудничества. Он не сводит гуманитарное сотрудничество к инструментальным политическим средствам, а рассматривает его как глубокий процесс социального конструирования — посредством изменения представлений, переосмысления идентичности и перестройки интересов гуманитарное сотрудничество коренным образом изменяет характер межгосударственных отношений.

Практические достижения в области гуманитарного сотрудничества между Китаем и пятью странами Центральной Азии. Сотрудничество в сфере образования: от институтов Конфуция до мастерских Лубаня

Сотрудничество в сфере образования является наиболее зрелой и заметной областью гуманитарного обмена между Китаем и странами Центральной Азии. Начиная с 1990-х годов Китай последовательно подписал соглашения о сотрудничестве в сфере образования с пятью странами Центральной Азии, что обеспечило институциональные гарантии двустороннего сотрудничества.

Институты Конфуция являются знаковым достижением в области сотрудничества в сфере образования. Центральная Азия — один из первых регионов, где были открыты Институты Конфуция. В 2004 году в Ташкенте (Узбекистан) при Ташкентском государственном университете востоковедения был открыт первый в мире Институт Конфуция[11]. В настоящее время в Центральной Азии насчитывается 13 институтов Конфуция: 5 в Казахстане, 4 в Кыргызстане, по 2 в Узбекистане и Таджикистане. За более чем двадцать лет институты Конфуция в странах Центральной Азии провели в общей сложности более 17 тысяч курсов различного профиля, обучив в общей сложности свыше 300 тысяч человек, а экзамены HSK сдали более 134 тысяч человек[12]. Институты Конфуция стали важной платформой для обмена в области образования и гуманитарного сотрудничества между Китаем и зарубежными странами и имеют далеко идущее значение для построения более тесного сообщества общих интересов Китая и стран Центральной Азии. «По случаю 30-летия установления дипломатических отношений между Китаем и странами Центральной Азии… китайская сторона также планирует предоставить пяти странам Центральной Азии 1200 мест по стипендиальной программе правительства Китая и уделить приоритетное внимание открытию новых Институтов Конфуция и классов Конфуция в Центральной Азии»[13, с.10].

Мастерские Лубана стали новой яркой чертой сотрудничества в сфере образования в последние годы. В настоящее время в Центральной Азии насчитывается 4 мастерские Лубана: в 2022 году в Таджикистане была введена в эксплуатацию мастерская Лубана, в которой совместно обучают по специальностям «Технологии использования тепловой энергии в городах» и «Инженерная геодезия»[14]; В 2023 году в Казахстане начал работу «Мастерская Лубана», в которой основное внимание уделяется обучению по специальностям, связанным с автомобилестроением[15]; В 2024 году в Узбекистане и Кыргызстане были торжественно открыты мастерские «Лубан»[16]. «Китайская сторона содействует созданию Центра сотрудничества и обмена в сфере образования между Китаем и Центральной Азией, а также платформы профессионального образования, продвигает локализацию проектов «Мастерские Лубана» и способствует интеграции промышленности и образования, а также обмену профессиональными навыками»[17, с.28]. Проект «Мастерская Лубаня», взяв за отправную точку профессиональное образование, внедрил китайские технические стандарты и образовательные концепции в Центральной Азии, что обогатило содержание сотрудничества в сфере образования.

Масштабы обмена иностранными студентами продолжают расширяться. Китай стал одним из основных направлений обучения для студентов из стран Центральной Азии. Например, для Казахстана Китай является вторым по популярности направлением для обучения за рубежом. Согласно официальным данным за 2019 год, число казахстанских студентов, обучающихся в Китае, достигло 14 тысяч человек[18]. Тенденция к переходу студентов из Центральной Азии, обучающихся в Китае, от изучения языка к получению профессионального образования становится всё более заметной: всё больше студентов из Центральной Азии изучают в Китае такие специальности, как инженерные технологии, медицина, экономика и менеджмент.

Сотрудничество в области культурного наследия: от совместных заявок на включение в список Всемирного наследия до совместных археологических раскопок

Сотрудничество в области культурного наследия является ещё одной важной сферой гуманитарного обмена между Китаем и странами Центральной Азии, основной чертой которой является «совместное изучение исторической памяти». В 2014 году совместная заявка Китая, Казахстана и Кыргызстана «Шёлковый путь: сеть дорог коридора Чанъань—Тянь-Шань» была успешно включена в «Список всемирного наследия», в который вошли 22 объекта в Китае, 8 в Казахстане и 3 в Кыргызстане[19]. Это первый в Китае проект по совместной транснациональной заявке на включение в список Всемирного наследия, который положил начало институционализированному процессу совместного сохранения исторической памяти о Великом шелковом пути тремя странами.

Еще одной важной формой сотрудничества являются совместные археологические раскопки и реставрация культурных ценностей. С 2012 года археологи из Китая и Узбекистана, объединившись в совместную археологическую экспедицию, проводят систематические полевые раскопки в Ферганской котловине и уже провели 8 археологических раскопок на территории древнего города Миндипе, расположенного на территории Узбекистана[20]. Самым известным примером в области реставрации культурных ценностей, безусловно, является участие Китая в реставрации древнего города Шива в Узбекистане — это первый проект сотрудничества Китая в области охраны и реставрации культурного наследия в Центральной Азии в рамках оказания внешней помощи[21]. В 2013 году Узбекистан обратился к Китаю с просьбой об оказании помощи, и китайская сторона взяла на себя основную ответственность за реставрацию Исламского института имени Амира Туры и мечети имени Хасана Мурадоккушбеги[22]. В 2021 году в рамках ШОС Китай подписал с Казахстаном, Кыргызстаном, Таджикистаном и Узбекистаном «Межправительственное соглашение между государствами-членами Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области охраны культурного наследия»[23]. В апреле 2023 года в рамках итогов встречи министров иностранных дел «Китай + пять стран Центральной Азии» под руководством Государственного управления по охране культурного наследия Китая был создан Центр сотрудничества в области археологических исследований «Шелкового пути», целью которого является содействие охране культурного наследия и развитию гуманитарного сотрудничества между странами, расположенными вдоль «Шелкового пути», включая пять стран Центральной Азии[24].

Сотрудничество между СМИ и туристической отраслью: от распространения информации до обмена людьми

В сфере сотрудничества со СМИ Китай и страны Центральной Азии добились значительного прогресса в таких областях, как распространение новостей, сотрудничество в сфере кино и телевидения, а также взаимодействие в сфере новых медиа. «В последние годы СМИ обеих сторон укрепили взаимодействие и сотрудничество, расширив обмен информацией и её распространение посредством взаимного обмена журналистами, совместных репортажей и совместного освещения событий»[17, с.28]. Рост числа «виртуальных диалогов» в период пандемии COVID-19 создал новые возможности для укрепления сотрудничества между СМИ обеих сторон.

16 мая 2023 года успешно прошло мероприятие «Высокоуровневый диалог и обмен опытом между СМИ Китая и Центральной Азии», организованное Центральной телерадиовещательной станцией Китая при участии ведущих СМИ пяти стран Центральной Азии, которое открыло новые возможности для обмена и сотрудничества между СМИ Китая и стран Центральной Азии. Кроме того, в рамках мероприятия был представлен проморолик «Связь с Центральной Азией — показ китайских кино- и телепрограмм», который получил широкое освещение в ведущих СМИ стран Центральной Азии и привлек внимание представителей различных кругов[25]. 17-го числа Центральная телерадиовещательная корпорация и ведущие СМИ пяти стран Центральной Азии официально запустили проект новостного сотрудничества «Прямой путь в Центральную Азию», направленный на укрепление сотрудничества в области обмена новостным контентом, совместного создания сетевой платформы «Новостная горячая линия» и обмена специалистами, что придаст новый импульс и новую динамику процессу построения сообщества общих интересов Китай—Центральная Азия[26].

В июне 2025 года Председатель КНР Си Цзиньпин принял участие во втором саммите «Китай—Средняя Азия» и выступил с программной речью, в которой отметил: «Годы туризма и культуры стран Средней Азии, а также фестивали искусств пользуются большой популярностью в Китае; китайские кино- и телевизионные произведения, такие как «Любовь к горам и морю» и «Мой Алтай», стали хитами в Средней Азии; успешно запущены гуманитарно-туристические поезда «Китай—Средняя Азия»[27]. Ведущие китайские СМИ готовят программы на национальных языках стран Центральной Азии, способствуя их трансляции в регионе. Государственное управление по делам радио, кино и телевидения Китая уделяет особое внимание развитию аудиовизуального обмена с такими странами Центральной Азии, как Казахстан и Таджикистан. Более 90 произведений, в том числе сериал «Любовь к горам и морю», были показаны в странах Центральной Азии, что способствовало культурному обмену между народами Китая и пяти стран Центральной Азии и изменило сложившуюся на протяжении долгого времени структуру информационного пространства, в которой доминировал русский язык[27].

Сотрудничество в сфере туризма между Китаем и пятью странами Центральной Азии продолжает набирать обороты. Проблема упрощения визового режима — одна из «давних проблем» в отношениях между Китаем и странами Центральной Азии — решается все быстрее: такие страны Центральной Азии, как Казахстан и Узбекистан, уже ввели взаимный безвизовый режим с Китаем, что делает обмен визитами между гражданами обеих сторон все более удобным[28, с.28]. После вступления в силу в ноябре 2023 года соглашения о взаимном отмене виз между Китаем и Казахстаном количество пассажиров, прошедших через пограничный пункт Хоргос за год, достигло 1,32 млн человек, что на 123 % больше, чем в предыдущем году, а Китай стал вторым по величине источником туристов для Казахстана. В ходе «Года туризма в Казахстане» в 2024 году страну посетили 655 тыс. китайских туристов. После вступления в силу в июне 2025 года соглашения о взаимном отмене виз между Китаем и Узбекистаном количество рейсов в первый же день резко возросло[29]. Запуск международного гуманитарно-туристического поезда «Китай—Средняя Азия» объединил наследие Великого шелкового пути и культурные впечатления, став новой связью для диалога цивилизаций.

Создание институциональных механизмов сотрудничества в области гуманитарных наук

Постоянное углубление сотрудничества в области культуры между Китаем и пятью странами Центральной Азии невозможно без институциональных гарантий. «С 2020 года механизмы взаимодействия между Китаем и Центральной Азией постепенно совершенствуются, что закладывает прочную основу для построения более тесного сообщества общих интересов Китая и Центральной Азии»[17, с.24]. В июле 2020 года в ходе видеоконференции министров иностранных дел Китая и стран Центральной Азии было объявлено о создании механизма регулярных встреч. На первом саммите Китай—Центральная Азия в 2023 году был утвержден институциональный порядок проведения саммитов раз в два года. На втором саммите в 2025 году был дополнительно сформулирован «дух Китай—Центральная Азия», заключающийся в «взаимном уважении, взаимном доверии, взаимной выгоде и взаимной помощи, а также продвижении общей модернизации посредством качественного развития»[30]. По состоянию на июнь 2025 года Китай и пять стран Центральной Азии создали 13 платформ сотрудничества на министерском уровне, охватывающих такие области, как дипломатия, экономика и торговля, транспорт, сельское хозяйство, таможенное дело, образование и управление чрезвычайными ситуациями. Культурно-гуманитарные обмены вступили в «фазу институционализированного развития». «Участие в культурно-гуманитарных обменах между Китаем и странами Центральной Азии принимают все более разнообразные субъекты, а формы обмена становятся все более разнообразными, что способствует углублению взаимного понимания и постоянному укреплению социальной и информационной основы многолетней дружбы между сторонами»[13, с.10].

Формирование общих представлений: выработка норм в рамках гуманитарного сотрудничества. От «Шанхайского духа» к «Духу Шелкового пути»: формирование и усвоение норм сотрудничества

Согласно конструктивизму, нормы не существуют сами по себе, а конструируются в процессе взаимодействия субъектов. «Структурный конструктивизм», представителем которого является Александр Вендт (Alexander Wendt), утверждает, что «взаимодействие между субъектами формирует нормативную структуру, нормативная структура формирует идентичность субъектов, а идентичность определяет их интересы, что, в свою очередь, заставляет субъектов выбирать соответствующие модели взаимодействия»[31, с.123]. За более чем тридцатилетний период взаимодействия между Китаем и странами Центральной Азии постепенно сформировалась система норм сотрудничества, отражающая региональные особенности.

«Шанхайский дух» представляет собой наиболее раннюю из сформировавшихся региональных норм. При создании Шанхайской организации сотрудничества в 2001 году в качестве основополагающих принципов были закреплены «взаимное доверие, взаимная выгода, равенство, консультации, уважение многообразия цивилизаций и стремление к совместному развитию»[32]. Эта норма восходит к успешному опыту урегулирования пограничных вопросов в период «Шанхайской пятёрки» и представляет собой общее знание, сложившееся в ходе длительного взаимодействия сторон. Её ключевая ценность состоит в акценте на «неприсоединение, неконфронтацию, ненаправленность против третьих сторон, а также на консенсус и уважение многообразия»[33].

«Дух Шелкового пути» — это новая система норм, сформировавшаяся в процессе совместного строительства инициативы «Один пояс, один путь». Шестнадцать иероглифов — «мир и сотрудничество, открытость и инклюзивность, взаимное обучение и обмен опытом, взаимная выгода и общий успех» — представляют собой как обобщение исторического опыта древнего Шелкового пути, так и резюме современной практики сотрудничества[34].

«Дух Китай—Средняя Азия» — это недавно сформировавшееся нормативное определение. На втором саммите в 2025 году Председатель КНР Си Цзиньпин сформулировал «Дух Китай—Средняя Азия» как «взаимное уважение, взаимное доверие, взаимная выгода, взаимная помощь и продвижение общей модернизации посредством качественного развития»[35], Это еще больше обогатило содержание норм регионального сотрудничества, включив «совместную модернизацию» в качестве новой ценностной цели в систему норм. Формирование и усвоение этих норм — именно та ключевая сфера, в которой гуманитарные обмены играют важную роль. Обмены в сфере образования позволяют новому поколению элиты Центральной Азии ознакомиться с этими нормами и принять их; средства массовой информации способствуют постепенному принятию широкими массами ценностных идеалов, лежащих в основе этих норм; а культурные мероприятия, действуя незаметно и постепенно, обеспечивают нормам эмоциональную поддержку. Распространение норм — это процесс социализации: субъекты, постоянно взаимодействуя с системой норм, постепенно усваивают внешние нормы и превращают их в собственные принципы поведения. Когда «Шанхайский дух» и «Дух Шелкового пути» перестают быть лишь дипломатическими формулировками и становятся реальными факторами, учитываемыми странами при выработке политики, нормы завершают свой переход от «внешних ограничений» к «внутреннему признанию».

Совместное сохранение исторической памяти и накопление общего знания

Конструктивизм подчеркивает, что общее знание — это не абстрактная концепция, а нечто, укорененное в конкретном историческом опыте и практическом взаимодействии. Уникальное преимущество гуманитарного сотрудничества между Китаем и странами Центральной Азии заключается в том, что обе стороны разделяют общие глубокие исторические воспоминания — «Шелковый путь».

Более двух тысяч лет назад Чжан Цян, «проложив путь» в Западные регионы, положил начало официальным отношениям между Центральным Китаем и Центральной Азией. С тех пор «Шелковый путь» стал не только торговым путем, но и связующим звеном между цивилизациями — через него на Восток проникли буддизм, ислам и мандеизм, а также бесчисленные идеи и культурные традиции, циркулирующие между различными цивилизациями. Этот общий исторический опыт составляет самый глубокий запас «общего знания» между Китаем и странами Центральной Азии.

Сотрудничество в области гуманитарных наук как раз и заключается в создании новых общих знаний путём активизации и реконструкции этой исторической памяти. Совместная заявка на включение в Список всемирного наследия превратила «Шёлковый путь» из расплывчатого исторического понятия в конкретное, осязаемое культурное наследие. «Китай и страны Центральной Азии создали совместную археологическую экспедицию, чтобы продолжить раскрытие общей исторической памяти и исторического наследия вдоль древнего Шёлкового пути»[36], Это постоянно обогащает конкретное понимание общей истории обеими сторонами; в свою очередь, музейный обмен способствует распространению этих исторических знаний среди широкой общественности, расширяя социальную базу общего знания.

Ещё более важно то, что такое совместное восприятие истории играет важную роль в формировании идентичности. Когда Китай и страны Центральной Азии единодушно признают «Шёлковый путь» «нашим» общим наследием, незаметно формируется коллективное чувство идентичности, выходящее за пределы национальных границ. Хотя это чувство идентичности и слабо выражено, оно служит глубочайшим эмоциональным стимулом для углубления сотрудничества в области культуры и гуманитарных наук.

Двусторонний обмен культурными продуктами и совместное осмысление их значения

Обмен культурной продукцией является ещё одним важным каналом создания общего знания. В последние годы китайские кино- и телепроизведения вызвали в Центральной Азии настоящий бум популярности: совместный китайско-казахстанский фильм «Музыкант» получил широкое признание и был удостоен четырёх наград премии «Золотой экран», а такие китайские сериалы и фильмы, как «Всё хорошо», вошли в дома тысяч казахстанцев. «Китайское кино и телевидение сможет благодаря этому (имеется в виду сотрудничество между Китаем и Центральной Азией в области кино и телевидения) расширить свои повествовательные горизонты и повысить уровень интернационализации; в свою очередь, кино и телевидение Центральной Азии получат ресурсную поддержку и смогут продемонстрировать миру свои уникальные культурные ценности через призму восточной перспективы»[37]. В то же время культура стран Центральной Азии получает всё больше возможностей для представления в Китае — всё чаще проводятся такие мероприятия, как взаимные «Годы культуры» и культурные фестивали.

С точки зрения конструктивизма обмен культурными продуктами — это не просто передача информации, а, прежде всего, совместное осмысление смыслов. Когда казахстанские зрители через сериал «Всё хорошо» узнают о радостях и печалях современной китайской семьи, а китайские зрители через фильмы из Центральной Азии ощущают уникальное очарование кочевой культуры, обе стороны формируют конкретное представление об обществе друг друга. Такое представление отличается от абстрактных политических заявлений или сообщений в СМИ: оно наполнено эмоциональной теплотой и жизненной реальностью, что позволяет ему легче превратиться в прочное общее знание.

Формирование идентичности в рамках гуманитарного сотрудничества между Китаем и пятью странами Центральной Азии. «Хорошие соседи — хорошие партнеры — хорошие братья»: ступенчатая эволюция идентичности

Согласно конструктивизму, идентичность не является чем-то неизменным, а постоянно реконструируется в процессе социального взаимодействия. Нарратив об идентичности в отношениях между Китаем и странами Центральной Азии прошел четкую ступенчатую эволюцию.

Первый этап — «хорошие соседи». На начальном этапе установления дипломатических отношений доминировала модель добрососедства и мирного сосуществования, обусловленная географической близостью. Культурные обмены носили ограниченный характер, а взаимные представления формировались преимущественно на основе косвенной информации, а не непосредственного опыта.

Второй этап — «хорошие партнёры». С созданием Шанхайской организации сотрудничества и установлением стратегического партнёрства акцент сместился с географической близости на взаимосвязь интересов и координацию действий. Расширение образова-

тельных и культурных обменов, включая создание институтов Конфуция и рост числа иностранных студентов, обеспечило возможности непосредственного взаимодействия между обществами.

Третий этап — «хорошие братья». На первом саммите «Китай — Центральная Азия» в 2023 году было предложено формирование более тесного сообщества общей судьбы, что ознаменовало переход отношений на новый этап. Статус «хороших братьев» предполагает не только общность интересов, но и эмоциональную близость и общность судьбы.

Эволюция идентичности на каждом из этапов непосредственно обусловлена гуманитарным сотрудничеством. Без образовательных обменов, формирующих значительный круг людей, знакомых с Китаем и дружественно к нему настроенных, статус «хороших партнёров» утратил бы социальную основу; без общей исторической памяти, складывающейся в результате сотрудничества в сфере культурного наследия, эмоциональная связь «хороших братьев» лишилась бы исторической глубины. Формирование идентичности представляет собой кумулятивный процесс: культурно-образовательные обмены постепенно трансформируют взаимное восприятие, и накопление этих изменений приводит к качественному сдвигу.

Молодёжный обмен и межпоколенческая социализация

Конструктивизм уделяет особое внимание механизмам социализации — тому, как субъекты постепенно принимают и усваивают новые нормы и идентичность посредством взаимодействия с другими людьми. В рамках сотрудничества в области гуманитарных наук обмен молодежью является наиболее перспективным каналом социализации.

Молодежь находится в ключевом периоде формирования самоидентичности, и их опыт учебы и жизни в чужой стране представляет собой глубокую «межкультурную социализацию». Благодаря изучению языка, знакомству с культурой и межличностному общению иностранные студенты, обучающиеся в Китае, формируют непосредственный опыт и положительное восприятие Китая. Такое восприятие отличается от информации, полученной опосредованно через СМИ, и отличается большей достоверностью и устойчивостью.

Еще более важно то, что после возвращения на родину эти иностранные студенты будут работать в сферах политики, экономики, образования и СМИ стран Центральной Азии, становясь «узлами передачи представлений от поколения к поколению». Они будут нести положительное восприятие Китая в круги принятия решений и в сферу общественного мнения своих стран, способствуя распространению прокитайских настроений с индивидуального уровня на общественный и передаче их от одного поколения к следующему. Именно в этом и заключается воплощение идеи «межпоколенческой передачи представлений», на которой делает акцент конструктивизм: благодаря механизмам социализации новая идентичность выходит за рамки жизненного цикла отдельного человека и обретает институциональное и межпоколенческое продолжение.

Напряженность и пределы конструирования идентичности

Процесс конструирования идентичности не является линейным и сталкивается с рядом противоречий.

Во-первых, в Центральной Азии сохраняется значительное культурное влияние России, обусловленное многолетними историко-культурными связями и распространённостью русского языка. Присутствие России в сфере образования, СМИ и культуры составляет серьёзную конкурентную силу для китайского гуманитарного сотрудничества.

Во-вторых, продвижение США и Западом своих ценностей и антикитайских нарративов через НПО, СМИ и иные каналы создаёт вызовы для формирования позитивной идентичности по отношению к Китаю. Конкурентные дискурсы, такие как «китайская угроза» и «долговая ловушка», находят отклик у части элит и населения, оказывая давление на идентификационное сближение.

Наконец, в странах Центральной Азии параллельно идут процессы «дерусификации» и «ренационализации», усилившиеся после 2022 года. Эти процессы, с одной стороны, открывают определённое пространство для китайской культуры, с другой — делают общества более чувствительными к любому внешнему культурному влиянию. Поэтому продвижение гуманитарного сотрудничества требует постоянного баланса между культурным взаимодействием и уважением культурной автономии стран региона.

Таким образом, формирование идентичности — длительный и многофакторный процесс, требующий устойчивых вложений в гуманитарные обмены, гибкой корректировки стратегий и значительного терпения.

Заключение

В данной статье на основе структурного конструктивизма А. Вендта проанализированы глубинные механизмы гуманитарного сотрудничества Китая с пятью странами Центральной Азии. Показано, что сущность такого сотрудничества состоит в социальном конструировании: оно формирует общую систему представлений, ядром которой выступают «дух Шанхая», «дух Шелкового пути» и «сознание сообщества общей судьбы», и способствует трансформации идентичности стран Центральной Азии по отношению к Китаю — от «соседних стран» к «стратегическим партнёрам» и «членам сообщества общей судьбы». Эффективность гуманитарного сотрудничества следует оценивать не только количественными показателями (число иностранных студентов, культурных мероприятий), но прежде всего изменением представлений и эволюцией идентичности.

Для дальнейшего углубления сотрудничества необходимо: во-первых, укреплять институциональные механизмы, включая специализированные платформы культурно-гуманитарного взаимодействия и молодёжных обменов; во-вторых, расширять молодёжные обмены как ключевой канал межпоколенческой социализации; в-третьих, обновлять дискурсивную систему, углубляя усвоение общих представлений через совместные археологические исследования, охрану культурного наследия и музейные обмены; в-четвёртых, адекватно отвечать на конкурентные дискурсы, сохраняя открытость и уважение к культурной автономии стран Центральной Азии.

Гуманитарное сотрудничество Китая и Центральной Азии переходит от «институционализации» к «интернализации». С конструктивистской точки зрения конечная цель этого процесса — формирование чувства «мы», основанного на общих представлениях и коллективной идентичности. Когда такое чувство станет достаточно глубоким, «сообщество общей судьбы» превратится из идеи в устойчивую практику регионального взаимодействия.

Литература

1. Си Цзиньпин возглавил первый саммит «Китай–Средняя Азия» и выступил с программной речью, URL.: https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202305/content_6874947.htm (Дата обращения: 25 июня 2026 г.) (на кит. язк.)

2. Договор о постоянном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Китайской Народной Республикой и Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой, Республикой Таджикистан, Туркменистаном и Республикой Узбекистан https://www.fmprc.gov.cn/web/ziliao_674904/tytj_674911/tyfg_674913/202506/t20250618_11652097.shtml (Дата обращения: 25 июня 2026 г.) (на кит. язк.)

3. Си Цзиньпин принял участие во втором саммите «Китай—Средняя Азия» и выступил с программной речью https://www.mofcom.gov.cn/syxwfb/art/2025/art_288b35b6eff742739d29e6feba19478c.html (Дата обращения: 25 июня 2026 г.) (на кит. язк.)

4. Го Хунвэй. «Теоретическая конструкция и выбор путей укрепления взаимопонимания между народами в рамках инициативы «Один пояс, один путь». Научное принятие решений. 2021 (08), с. 145–153. (на кит. язк.)

5. Чжу Юнбиао, Ли Хуэй. «От конструктивных действий к активному продвижению: прогресс и перспективы народной дипломатии Китая в Центральной Азии», «Мир и развитие». 2025 (03): 1–23+185–186. (на кит. язк.)

6. Хань Лу, Ли Тяньи. Гуманитарное сотрудничество между Китаем и странами Центральной Азии в новую эпоху: возможности и пути. «Российский вестник», 2023, 13 (04): 123–136. (на кит. язк.)

7. Ван Фан, Цю Бо. Теория международных отношений: идеи, парадигмы и положения [М]. Пекин: Издательство «Мировые знания», 2013. 386 с. (на кит. язк.)

8. Цинь Яцин. Власть, институты, культура: Сборник статей по теории и методологии международных отношений[М]. 2-е изд. Пекин: Издательство Пекинского университета, 2016. 415 с. (на кит. язк.)

9. Вэндт А. (Wendt, A.). Социальная теория международной политики [M] / Пер. Цинь Яцин. Шанхай: Шанхайское народное издательство, 2014. 397 с. (на кит. язк.)

10. Бай Юньчжэнь, Ли Кайшэн. Введение в теоретические течения в международных отношениях [M]. Ханчжоу: Издательство «Народ Чжэцзяна», 2009. 428 с. (на кит. язк.)

11. Институты Конфуция способствуют тому, что «увлечение китайским языком» в Центральной Азии постепенно становится массовым явлением https://www.mfa.gov.cn/web/ziliao_674904/zt_674979/ywzt_675099/2023nzt/zgzyfh/bjzl/202305/t20230516_11078279.shtml (Дата обращения: 25 июня 2026 г.) (на кит. язк.)

12. Институты Конфуция в Центральной Азии: обмен культур делает их разнообразными https://www.ci.cn/xwzx/kyxw/8461a063-6514-41c4-a1d9-5b0f558f46f0 (Дата обращения: 25 июня 2026 г.) (на кит. язк.)

13. Сунь Цзуаньчжи. Суть и пути построения сообщества общей судьбы Китай–Средняя Азия // Современный мир. 2024. № 07. С. 7–12. (на кит. язк.)

14. Посетите первую в Центральной Азии мастерскую «Лубань» https://www.news.cn/world/2023-05/11/c_1129605864.htm (дата посещения: 25 июня 2026 г.) (на кит. язк.)

15. Успешно прошла церемония запуска в пробную эксплуатацию мастерской «Лубан» в Казахстане https://almaty.china-consulate.gov.cn/zlgdt/202312/t20231210_11199070.htm (Дата обращения: 25 июня 2026 г.) (на кит. язк.)

16. Состоялась церемония открытия мастерской «Лубан» в Узбекистане и круглый стол по вопросам сотрудничества в сфере образования между Китаем (Тяньцзинь) и Узбекистаном (Ташкент) https://www.tj.gov.cn/sy/tjxw/202409/t20240908_6720687.html (Дата обращения: 25 июня 2026 г.)

17. Цзэн Сянхун. Механизмы, сущность и пути построения сообщества общих судеб Китая и Центральной Азии // Современный мир. 2025. № 09. С. 24–30. (на кит. язк.)

18. Число казахстанских студентов, обучающихся в Китае, достигло 14 тысяч; изучение китайского языка в Казахстане стало настоящей модойhttps://www.yidaiyilu.gov.cn/p/77348.html (Дата обращения: 25 июня 2026 г.) (на кит. язк.)

19. «Шелковый путь: сеть дорог Чанъань — Тянь-Шань» успешно включена в список Всемирного наследия; в него вошло 33 объектаhttps://www.chinanews.com.cn/sh/2014/06-23/6308181.shtml (Дата обращения: 25 июня 2026 г.) (на кит. язк.)

20. Совместные археологические раскопки Китая и Узбекистана — в духе «Шелкового пути»: в поисках жемчужин «Шелкового пути», Институт истории Китая при Китайской академии социальных наук, URL: http://www.cass.cn/xueshuchengguo/xscg_lsyjy/202303/t20230303_5600978.shtml(дата обращения: 25 июня 2026 г.) (на кит. язк.)

21. Мастерство реставрации, возрождение былого великолепия — Посещение древнего города Шива в Узбекистане, Xinhua, URL.: https://www.news.cn/world/2023-05/12/c_1129610577.htm (Дата обращения: 25 июня 2026 г.) (на кит. язк.)

22. Китай помогает Узбекистану в реставрации историко-культурных памятников Хварасмодской области, Департамент внешней помощи Министерства торговли Китайской Народной Республики, URL: https://yws.mofcom.gov.cn/article/zt_obor/subjecte/201508/20150801089735.shtml (Дата обращения: 25 июня 2026 г.) (на кит. язк.)

23. В области обмена и сотрудничества в сфере культурного наследия между нашей страной и пятью странами Центральной Азии достигнуты новые результаты. Государственное управление по охране культурного наследия, URL: http://www.ncha.gov.cn/art/2023/5/23/art_722_181773.html (Дата обращения: 25 июня 2026 г.)

24. Состоялось торжественное открытие Центра археологического сотрудничества «Шелковый путь», Государственное управление по охране культурного наследия, URL: http://www.ncha.gov.cn/art/2023/4/25/art_2710_181428.html (Дата посещения: 14 июля 2026 г.) (на кит. язк.)

25. Успешно прошел диалог на высоком уровне между СМИ Китая и Центральной Азии, Tencent.com, URL: https://news.qq.com/rain/a/20230517A0407B00(Дата посещения: 14 июля 2026 г.) (на кит. язк.)

26. Центральная телерадиовещательная корпорация и ведущие СМИ пяти стран Центральной Азии начали новостное сотрудничество в рамках проекта «Прямой путь в Центральную Азию». Центральная телерадиовещательная корпорация, URL:https://www.cctv.com/2023/05/17/ARTIAZh7CLf1zg8x9GYmLfpb230517.shtml (Дата посещения: 14 июля 2026 г.) (на кит. язк.)

27. Си Цзиньпин: Китайские кино- и телепроизведения, такие как «Горная и морская любовь» и «Мой Алтай», стали популярными в Центральной Азии, Государственное управление по радио, телевидению и кино, URL: https://www.nrta.gov.cn/art/2025/6/18/art_2009_70960.html (Дата обращения: 29 июня 2026 г.) (на кит. язк.)

28. Тан Чжунчао. Построение сообщества общих судеб Китая и Центральной Азии: сущность, прогресс и пути оптимизации // Исследования международных проблем. 2025. № 03. С. 19–37+138–139. (на кит. язк.)

29. Сближение стран, дружба народов, взаимопонимание — Китай и страны Центральной Азии укрепляют сеть сотрудничества в сфере культуры и человеческих связей http://www.rmhb.com.cn/zt/ydyl/202509/t20250905_800414232.html (Дата обращения: 29 июня 2026 г.) (на кит. язк.)

30. Механизм «Китай—Средняя Азия», официальный сайт Министерства иностранных дел Китайской Народной Республики, URL:https://www.mfa.gov.cn/web/wjb_673085/zzjg_673183/dozys_673577/dqzzoys_673581/zgzyjz/gk_688934/ (Дата посещения: 17 июля 2026 г.) (на кит. язк.)

31. Тан Дунчэнь, Ян Сямин. Принципы публичной дипломатии: анализ конструктивистской теории Венда // Квартальный журнал по публичной дипломатии. 2018. № 01. С. 121–129+149–150. (на кит. язк.)

32. Пропагандировать «Шанхайский дух» и создавать более тесное сообщество общих интересов Шанхайской организации сотрудничества, Газета Политического консультативного совета Китая, URL:http://www.cppcc.gov.cn/zxww/2024/07/17/ARTI1721180038092140.shtml (Дата посещения: 18 июля 2026 г.) (на кит. язк.)

33. Оставаясь верными своим первоначальным идеалам и неизменно высоко держа знамя «Шанхайского духа», сайт «Qiushi», URL:https://www.qstheory.net/20250830/04e364d1272c466d855deeda1f06de00/c.html(Дата посещения: 18 июля 2026 г.) (на кит. язк.)

34. Выступление Си Цзиньпина на церемонии открытия Международного форума по сотрудничеству в рамках инициативы «Один пояс, один путь», сайт «Коммунистическая партия Китая», URL:https://news.12371.cn/2017/05/14/ARTI1494741664934792.shtml (Дата посещения: 19 июля 2026 г.) (на кит. язк.)

35. Си Цзиньпин изложил «дух Китай—Средняя Азия», официальный сайт Центрального народного правительства Китайской Народной Республики, URL:https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202506/content_7028472.htm (Дата посещения: 19 июля 2026 г.) (на кит. язк.)

36. Гу Вэй. Почему отношения между Китаем и пятью странами Центральной Азии напоминают «посещение родственников»? Китайская новостная сеть, URL:https://www.chinanews.com.cn/gn/2024/07-03/10245352.shtml (Дата обращения: 29 июля 2026 г.) (на кит. язк.)

37. Китай и страны Центральной Азии вступают в «золотой век» сотрудничества в сфере кино и телевидения, China Daily Online, URL: https://caijing.chinadaily.com.cn/a/202510/16/WS68f0a4dca310c4deea5eca6a.html (Дата обращения: 29 июля 2026 г.) (на кит. язк.)

Humanitarian Cooperation between China and Central Asian Countries in Light of Alexander Wendt's Structural Constructivism

Yin Simeng, Fan Suran

Dalian University of Foreign Studies

Drawing on Alexander Wendt's structural constructivism, this article examines the mechanisms and outcomes of humanitarian cooperation between China and the five Central Asian countries through the formation of shared perceptions and identity. The study shows that cooperation in education, cultural heritage protection, and the media fosters a common system of perceptions centered on the "Shanghai Spirit" the "Silk Road Spirit"and the "awareness of a community with a shared future" and promotes a shift in Central Asian countries' identity through China: from"neighboring countries"to"strategic partners"and"members of a community with a shared future". The essence of this cooperation lies in the construction of a normative structure that, by reshaping perceptions and identities, redefines national interests and the logic of interaction. At the same time, this process faces challenges such as Russia's cultural influence, competition from Western

discourse, and “de-Russification”. In the future, it is necessary to develop institutional mechanisms, deepen youth exchanges, and innovate discursive systems in order to further strengthen shared perceptions and identity.
Keywords: Wendtian constructivism; China–Central Asia cooperation; shared ideas; identity; community with a shared future

References

1. Xi Jinping presided over the first Central Asia Summit and delivered a keynote speech. [EB/OL]. [2026-06-25]. https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202305/content_6874947.htm (Date of access: June 25, 2026) (in Chinese)
2. Ministry of Foreign Affairs of the People’s Republic of China. Treaty on Permanent Good-Neighborliness, Friendship and Cooperation between the People’s Republic of China and the Republic of Kazakhstan, the Kyrgyz Republic, the Republic of Tajikistan, Turkmenistan and the Republic of Uzbekistan [EB/OL]. [2026-06-25]. https://www.fmprc.gov.cn/web/ziliao_674904/tytj_674911/tyfg_674913/202506/t20250618_11652097.shtml (in Chinese).
3. Xi Jinping attended the second China-Central Asia Summit and delivered a keynote speech. [EB/OL]. [2026-06-25]. https://www.mofcom.gov.cn/syxwfb/art/2025/art_288b35b6eff742739d29e6feba19478c.html (in Chinese)
4. Guo Hongwei. Theoretical construction and path selection for strengthening people-to-people bonds under the Belt and Road Initiative [J]. Scientific Decision Making, 2021(8): 145–153. (in Chinese)
5. Zhu Yongbiao, Li Hui. From constructive actions to active promotion: progress and prospects of China’s people-to-people diplomacy in Central Asia [J]. Peace and Development, 2025(3): 1–23+185–186. (in Chinese)
6. Han Lu, Li Tianyi. Humanitarian cooperation between China and Central Asian countries in the new era: opportunities and paths [J]. Russian Herald, 2023, 13(4): 123–136. (in Chinese)
7. Wang Fang, Qiu Bo. International relations theory: ideas, paradigms and propositions [M]. Beijing: World Affairs Press, 2013. 386 p. (in Chinese)
8. Qin Yaqing. Power, institutions, and culture: essays on international relations theory and methodology [M]. 2nd ed. Beijing: Peking University Press, 2016. 415 p. (in Chinese)
9. Wendt A. Social theory of international politics [M]. Trans. Qin Yaqing. Shanghai: Shanghai People’s Publishing House, 2014. 397 p. (in Chinese)
10. Bai Yunzhen, Li Kaisheng. Introduction to theoretical schools in international relations [M]. Hangzhou: Zhejiang People’s Publishing House, 2009. 428 p. (in Chinese)
11. Confucius Institutes help the “Chinese language fever” in Central Asia gradually become a popular phenomenon [EB/OL]. (2023-05-16)[2026-06-25]. https://www.mfa.gov.cn/web/ziliao_674904/zt_674979/ywzt_675099/2023nzt/zgzyfh/bjzl/202305/t20230516_11078279.shtml. (in Chinese)
12. Confucius Institutes in Central Asia: cultural exchange makes them diverse [EB/OL]. [2026-06-25]. https://www.ci.cn/xwzx/kyxw/8461a063-6514-41c4-a1d9-5b0f558f46f0. (in Chinese)
13. Sun Zhuangzhi. The essence and paths of building a China–Central Asia community with a shared future [J]. Contemporary World, 2024(7): 7–12. (in Chinese)
14. Visit the first Luban Workshop in Central Asia [EB/OL]. (2023-05-11)[2026-06-25]. https://www.news.cn/world/2023-05/11/c_1129605864.htm. (in Chinese)
15. The trial operation ceremony of the Luban Workshop in Kazakhstan was successfully held [EB/OL]. (2023-12-10)[2026-06-25]. https://almaty.china-consulate.gov.cn/zlgdt/202312/t20231210_11199070.htm. (in Chinese)
16. The opening ceremony of the Luban Workshop in Uzbekistan and the roundtable on education cooperation between China (Tianjin) and Uzbekistan (Tashkent) was held [EB/OL]. (2024-09-08)[2026-06-25]. https://www.tj.gov.cn/sy/tjxw/202409/t20240908_6720687.html. (in Chinese)
17. Zeng Xianghong. Mechanisms, essence and paths of building a community with a shared future for China and Central Asia [J]. Contemporary World, 2025(9): 24–30. (in Chinese)
18. The number of Kazakhstani students studying in China reaches 14,000; learning Chinese has become a real trend in Kazakhstan [EB/OL]. [2026-06-25]. https://www.yidaiyilu.gov.cn/p/77348.html. (in Chinese)
19. The “Silk Roads: the Routes Network of Chang’an–Tianshan Corridor” was successfully inscribed on the World Heritage List; 33 sites were included [EB/OL]. (2014-06-23)[2026-06-25]. https://www.chinanews.com.cn/sh/2014/06-23/6308181.shtml. (in Chinese)
20. China–Uzbekistan joint archaeological excavations in the spirit of the Silk Road: searching for the pearls of the Silk Road [EB/OL]. Institute of History, Chinese Academy of Social Sciences. (2023-03-03)[2026-06-25]. http://www.cass.cn/xueshuchengguo/xscg_lsyjy/202303/t20230303_5600978.shtml. (in Chinese)
21. Restoration craftsmanship revives former splendor—a visit to the ancient city of Khiva in Uzbekistan [EB/OL]. Xinhua. (2023-05-12)[2026-06-25]. https://www.news.cn/world/2023-05/12/c_1129610577.htm. (in Chinese)
22. China assists Uzbekistan in restoring historical and cultural monuments in the Khorezm region [EB/OL]. Department of Foreign Aid, Ministry of Commerce of the People’s Republic of China. (2015-08-01)[2026-06-25]. https://yws.mofcom.gov.cn/article/zt_obor/subjecte/201508/20150801089735.shtml. (in Chinese)
23. New achievements have been made in cultural heritage exchange and cooperation between China and the five Central Asian countries [EB/OL]. National Cultural Heritage Administration. (2023-05-23)[2026-06-25]. http://www.ncha.gov.cn/art/2023/5/23/art_722_181773.html (in Chinese)
24. The inauguration ceremony of the Silk Road Archaeological Cooperation Center was held [EB/OL]. National Cultural Heritage Administration. [2026-07-14]. http://www.ncha.gov.cn/art/2023/4/25/art_2710_181428.html. (in Chinese)
25. The China–Central Asia Media High-Level Dialogue was successfully held [EB/OL]. [2026-07-14]. https://news.qq.com/rain/a/20230517A0407B00. (in Chinese)
26. China Media Group and leading media of the five Central Asian countries launched news cooperation under the “Direct Route to Central Asia” project [EB/OL]. China Media Group. [2026-07-14]. https://www.cctv.com/2023/05/17/ARTIAZh7CLf1zg8x9GYmLfpb230517.shtml. (in Chinese)
27. Xi Jinping: Chinese films and television programs such as "Mountain and Sea Love" and "My Altai" have gained popularity in Central Asia. State Administration of Radio, Television and Film, [EB/OL]. [2026-06-29]. https://www.nrta.gov.cn/art/2025/6/18/art_2009_70960.html (in Chinese)
28. Tang Zhongchao. Building a China–Central Asia community with a shared future: essence, progress and optimization paths [J]. International Studies, 2025(3): 19–37+138–139. (in Chinese)
29. Closer countries, friendship among peoples, mutual understanding: China and Central Asian countries strengthen the cooperation network in culture and people-to-people ties [EB/OL]. (2025-09-05)[2026-06-29]. http://www.rmhb.com.cn/zt/ydyl/202509/t20250905_800414232.html. (in Chinese)
30. Ministry of Foreign Affairs of the People’s Republic of China. China–Central Asia Mechanism [EB/OL]. [2026-07-17]. https://www.mfa.gov.cn/web/wjb_673085/zzjg_673183/dozys_673577/dqzzoys_673581/zgzyjz/gk_688934/. (in Chinese)
31. Tang Dongchen, Yang Xiaming. Principles of public diplomacy: an analysis of Wendt’s constructivist theory [J]. Public Diplomacy Quarterly, 2018(1): 121–129+149–150. (in Chinese)
32. Promote the “Shanghai Spirit” and build a closer community of common interests of the Shanghai Cooperation Organization [EB/OL]. CPPCC News. (2024-07-17) [2026-07-18]. http://www.cppcc.gov.cn/zxww/2024/07/17/ARTI1721180038092140.shtml. (in Chinese)
33. Qiushi. Staying true to our original aspirations and holding high the banner of the “Shanghai Spirit” [EB/OL]. (2025-08-30) [2026-07-18]. https://www.qstheory.net/20250830/04e364d1272c466d855deeda1f06de00/c.html. (in Chinese)
34. Xi Jinping’s speech at the opening ceremony of the International Forum on Cooperation under the "One Belt, One Road" initiative. Website: "Communist Party of China", URL: https://news.12371.cn/2017/05/14/ARTI1494741664934792.html (Accessed: July 19, 2026) (in Chinese)
35. Xi Jinping presented the "Spirit of China-Central Asia," official website of the Central People's Government of the People's Republic of China, URL: https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202506/content_7028472.htm (Accessed on: July 19, 2026) (in Chinese)
36. Gu Wei. Why do the relations between China and the five Central Asian countries resemble a "visit to relatives"? Chinese news network, URL: https://www.chinanews.com.cn/gn/2024/07-03/10245352.shtml (Accessed on July 29, 2026) (in Chinese)
37. China and Central Asian countries are entering a "golden age" of cooperation in the field of film and television, China Daily Online, URL: https://caijing.chinadaily.com.cn/a/202510/16/WS68f0a4dca310c4deea5eca6a.html (Accessed: July 29, 2026) (in Chinese)